

Механизмы совершения виртуальных сексуальных правонарушений и их судебно-психиатрическая оценка

Корчагин В. В.
аспирант

Каменсков М. Ю.
д.м.н., руководитель, лаборатория судебной сексологии

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Российская Федерация

Автор для корреспонденции. Корчагин Виталий Викторович; **e-mail:** cor4agin.vitalik@yandex.ru
Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки
Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Рассматриваются вопросы комплексного подхода к судебно-психиатрической оценке лиц, совершивших сексуальные преступления посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Выделены и проанализированы основные этапы принятия решений. Рассмотрены особенности формирования представлений о решаемой задаче, стратегиях принятия решения, выборе альтернатив. Определены подходы к оценке способности субъекта к осознанию и регуляции юридически значимого поведения. Формулируется алгоритм судебно-психиатрической оценки, в соответствии с которым значимыми являются тяжесть и характер ведущей психопатологической симптоматики, и степень ее влияния на волевой и когнитивный компоненты регуляции поведения.

Ключевые слова: Интернет, сексуальные расстройства, виртуальные преступления, парафилии, аномальное сексуальное поведение, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-психиатрическая оценка

doi: 10.29234/2308-9113-2023-11-1-35-46

Для цитирования: Корчагин В. В., Каменсков М. Ю. Механизмы совершения виртуальных сексуальных правонарушений и их судебно-психиатрическая оценка. *Медицина* 2023; 11(1): 35-46.

Введение

Современный мир вносит коррективы в морально-этические и духовные аспекты формирования юного поколения, зачастую выражающиеся в негативизации, в том числе и в искажении сексуальной перцепции, в результате чего достижение сексуального удовольствия достигается преступными способами [1].

Существующие в настоящий момент в Российской Федерации тенденции роста преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности, включая, в первую очередь, преступления против несовершеннолетних, диктуют необходимость

медико-правовых исследований с целью разработки эффективных методов профилактики преступлений сексуального характера, в том числе с использованием Интернет-ресурсов [1-5].

С каждым годом возрастает количество преступлений, совершаемых с помощью Интернет-ресурсов. Так, согласно данным МВД РФ, в 2019 году с помощью сети Интернет было совершено 157036 преступлений (что составляет 7,8% от всех зарегистрированных правонарушений), в 2020 году эти цифры составили уже 300337 (14,7%), в 2021 году – 351463 (17,5%), в 2022 году – 381112 (19,4%) [6].

Предполагается, что подобный рост преступности связан с тем, что динамика качественных структурных преобразований «паутины интернета» и компьютерного общения способствовала появлению и росту большого разнообразия сообществ, поддерживающих девиантное сексуальное поведение и позволяющих мгновенно находить на просторах сети единомышленников и обмениваться с ними интересами, сексуальными фантазиями и опытом, а также найти поддержку своему поведению [4,7-9]. Помимо этого, дети и подростки используют электронные технологии в большей мере, чем любые другие средства коммуникации и общения, что отчасти также объясняет рост числа правонарушений в отношении детей.

Представленные Holt T.J. et al., а также Hall R.C.W. et al. данные демонстрируют рост числа преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и такое положение вещей вызывает необходимость в исследовании и качественном анализе участников данных сообществ, их мотивационных основ, потенциального риска внедрения фантазийных элементов в реальные деяния, а также роли интернет-пространства в реализации поведенческих реакций [10-11].

Анализ результатов оценки психического здоровья лиц, задержанных за сексуальные преступления с использованием Интернета, продемонстрировал также неоднозначные результаты. В исследовании Briggs P. et al., отметили, что в 33% случаев правонарушители страдали депрессивным расстройством и в 25% случаев не было установлено сопутствующего диагноза. Тревожное и биполярное аффективное расстройство фиксировалось у 8% исследуемых [12]. В противовес этому Krueger R.B. et al. указывают на широкую распространенность среди виртуальных преступников аффективных расстройств (72%), а в 23% были обнаружены расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ [13].

При изучении психосексуальной патологии данной когорты лиц было выявлено, что только 10% из них имели парафилии, среди которых не встречались такие расстройства сексуального предпочтения, как педофилия или гебефилия [12]. Полученные данные автор объясняет тем, что для виртуальных преступников, в своем большинстве, выбор жертвы не зависит, собственно, от их сексуальных предпочтений, а является результатом

построения идеальной футуристической фантазийной модели, в которой обыгрываются все варианты достижения цели в получении удовлетворения [14].

В целом, в литературе дается достаточно противоречивая характеристика виртуальным правонарушителям, которая касается не только социально-демографического, но и клинического аспекта, связанного с диагностикой сексуальных и психических расстройств. Разнородность данных может объясняться несколькими причинами: во-первых, в работах исследовались гетерогенные выборки (лица, которые только коллекционировали детскую порнографию, те, кто контактировал с детьми посредством информационно-телекоммуникационных технологий и те, кто совершил контактные правонарушения). Во-вторых, использовались различные методы исследования данных когорт.

В связи с этим на сегодняшний момент до сих пор остается актуальным проведение исследований по изучению социальных, личностных, клиничко-психопатологических характеристик лиц, совершивших сексуальные преступления с использованием интернет-технологий с целью установления механизмов аномального сексуального поведения и их судебно-психиатрической оценки.

Объект и методы исследования

Было обследовано 60 мужчин, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение сексуальных правонарушений посредством информационно-телекоммуникационных технологий и проходивших стационарную комплексную судебную сексолого-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России.

Критерии включения. Критериями включения подэкспертных во все группы являлись: (1) Возраст от 18. Критерий включения в группы 1 и 2; (2) совершение сексуального правонарушения в отношении несовершеннолетних посредством сети Интернет. Критерий включения в группу 2; (3) наличие расстройства сексуального предпочтения.

Критерии исключения. Критериями исключения подэкспертных из исследования являлись: (1) острая психотическая симптоматика; (2) инцестуозные действия.

Итоговое распределение испытуемых по группам получилось следующим: 1 группа – 44 человека, без расстройств сексуального предпочтения; 2 группа – 16 человек, с расстройством сексуального предпочтения. Используются методы: контент-анализ, аналитический.

Результаты исследования и их обсуждение

Реализация виртуальных преступлений, вызвана разнообразными механизмами – психопатологическими, аномально-личностными или индивидуально-психологическими. Обстоятельства реализации противоправного действия посредством Интернет-технологий не сопряжены с уникальными психопатологическими характеристиками, при этом виртуальная среда представляется лишь средством реализации деликта.

Данные указывают, что лица с педофилией, вне зависимости от метода реализации деликта (в том числе через информационно-телекоммуникационные технологии или контактно) поведенчески, патохарактерологически и психопатологически близки друг другу. Из этого следует, что при оценке виртуальных правонарушителей **патосексуальный** механизм исполняет одну из ключевых ролей. Каких-либо других клинических показателей, сопряжённых с реализацией именно виртуальных преступлений, в результате проделанной работы выявлено не было. Нозологический состав испытуемых в целом показывает, что они не отличаются друг от друга по частоте встречаемости такого психического расстройства, как Интернет-зависимость (F63.8 – другие расстройства привычек и влечений), которое было диагностировано единственному испытуемому. При этом, в пределах психометрического исследования по шкалам, сопряженным с проблемным использованием Интернета (шкала Интернет-зависимости Чена, опросник установок по отношению к Интернету) не было установлено специфических различий как между группами подэкспертных, так и при их сопоставлении с контрольной группой. Из этого следует, что нет никаких указаний на то, что сексуальное правонарушение в виртуальной среде может быть лишь исходом проблемного использования Интернета или Интернет-аддикции.

Полученные нами результаты исследования не выявили убедительных свидетельств в пользу предположения, что виртуальные правонарушения являются результатом компульсивности или сексуальной аддикции. Не было установлено и соответствующих различий при анализе эмоционального состояния до и после совершения деликта, по частоте встречаемости компульсивного характера влечения (для групп лиц с педофилией). Однако было выявлено, что значительная часть виртуальных преступников с педофилией реализуют побуждения гораздо чаще, чем контактные правонарушители, то есть некоторая аддиктивность этой группе все же присуща.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что уже имеющиеся подходы к оценке аномального сексуального поведения вполне могут быть применены и к оценке виртуальных правонарушителей. В связи с тем, что у виртуальных правонарушителей обнаруживается разнородная психопатология и вне сексологического спектра, для судебно-психиатрической оценки аномального сексуального поведения виртуальных правонарушителей надлежит обратиться также и к анализу аномально-

личностных и психопатологических механизмов, помимо уже обозначенного патосексуального.

Была проверена и изучена применимость имеющихся моделей экспертной оценки к обследованной нами выборке Интернет-правонарушителей.

Модель судебно-психиатрической оценки виртуальных злоумышленников с точки зрения классических познаний была основана на трех теоретических подходах.

Первый из них – это концепция Ф.В. Кондратьева о триаде «синдром – личность – ситуация», обуславливающей общественно опасные деяния лиц с психическими расстройствами [15-18]. Как показывает автор данной концепции, поведение всегда складывается во взаимодействии ситуационных и личностных факторов. Каждую ситуацию субъект интерпретирует сквозь призму своей личности, своих смыслов, что обеспечивает в целом смысловое видение ситуации субъектом. Однако при присутствии психической патологии в эту диаду включается параметр «синдрома», в результате чего составляющие фактора «личность» могут поражаться в разной степени. При наличии сильно выраженной патологии синдром становится ведущим и может полностью исключить смысловую, личностную сторону поведения, что определяет возможность экскульпации обвиняемого. При таком варианте «синдром» представляется основным и в целом обуславливает экспертное решение. Если же глубина поражения не настолько сильна, судебно-психиатрическая оценка нуждается в более дифференцированном подходе, предполагающем более тщательный анализ взаимодействия факторов «личность» и «ситуация».

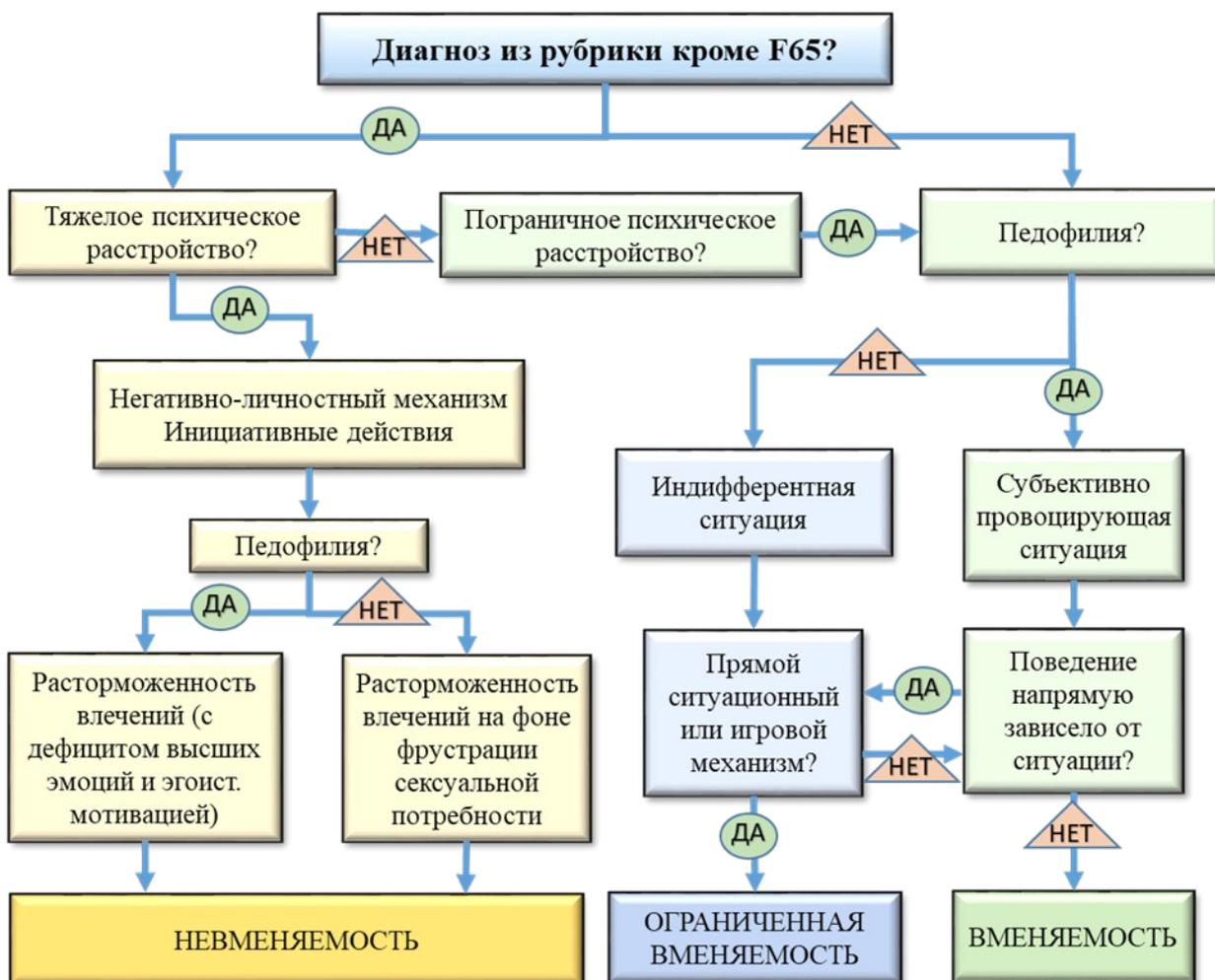
Судебно-психиатрическая оценка психопатологических механизмов общественно опасных действий психически больных с тяжелыми психическими расстройствами (при ведущей роли именно синдрома в обозначенной ранее триаде) наиболее обстоятельно была разработана В.П. Котовым и М.М. Мальцевой [19-20]. В рамках этой концепции обозначаются два основных варианта психопатологических механизмов – продуктивно-психотические (с бредовой мотивацией или без нее) и негативно-личностные (ситуационно-спровоцированные или инициативные). Каждый из этих вариантов механизмов также подвергается концептуализации.

Судебно-психиатрическая оценка механизмов общественно опасных действий психически больных с умеренно выраженной психической патологией (расстройствами непсихотического уровня, пограничными нарушениями) при наибольшем воздействии аномально-личностных механизмов и необходимости анализировать личностно-ситуативное взаимодействие была тщательно разработана учеником В.П. Котова, А.В. Хрящевым, в его докторской диссертации [21]. Автором обозначаются четыре регистра оценки расстройств непсихотического уровня – клинические, адаптационные, ситуационные и мотивационные. Фокус концепции заключается в том, что при отсутствии глубокого поражения личности судебно-психиатрическая оценка должна опираться не

только на изучение тяжести имеющейся психической патологии, но и на особенности возникновения мотивации в определенной ситуации. При формировании мотивации лица независимо от наличной ситуации идет речь о мотивации, которую автор называет *осознанно-независимой* – в таком случае решение принималось субъектом вне зависимости от воздействия его аномально-личностных механизмов. Стоит отметить, что зачастую мотивация лиц с расстройствами непсихотического уровня может прямо исходить из присутствующего расстройства и возникать в определенной ситуации во многом произвольно, под непосредственным воздействием этой ситуации, что представляется основанием для экспертного решения об ограниченной вменяемости. Различные виды такой *ситуативной* мотивации А.В. Хрящев подробно разбирает в своей работе.

На рис. 1 схематично показан алгоритм установления судебно-психиатрического экспертного решения в зависимости от наличия или отсутствия у подэкспертного психического расстройства той или иной степени выраженности.

Рис. 1. Алгоритм принятия экспертного решения при оценке сексуальных Интернет-правонарушителей, имеющих психическое расстройство.

При отсутствии психопатологии поведение субъекта может определяться исключительно индивидуально-психологическими механизмами, анализ которых является предметом судебной психологии, а не психиатрии, в сочетании с ситуационными обстоятельствами (безделье, отсутствие бытовых задач, много свободного времени).

Наиболее часто встречающийся **психопатологический** механизм реализации общественно-опасных действий у обеих групп Интернет-правонарушителей (как с педофилией, так и без нее) – негативно-личностный. Наличие диагноза педофилии в случае грубых нарушений психотического уровня вторично. Даже при присутствии у подэкспертного диагноза параноидной шизофрении продуктивная симптоматика не выступала ключевой. Такие испытуемые сами организовывали условия, облегчающие реализацию правонарушения, а не действовали под влиянием внезапно появившейся для них ситуации; механизм их действий был именно инициативный. У всех таких испытуемых выявляются элементы расторможенности влечений, которые при отсутствии педофилии проявлялись именно в потребности удовлетворения сексуальной потребности хотя бы с каким-то объектом (отношения с женщинами не ладилась, вплоть до полной дезадаптации). У части испытуемых можно было выявить и дефицит высших эмоций с эгоистической мотивацией, убежденностью в собственной всевластности.

При присутствии психопатологии непсихотического уровня поведение виртуальных правонарушителей определяется **аномально-личностным** и/или **патосексуальным** (при наличии педофилии) механизмами, или же и тем и другим. Эти механизмы определяют нарушения конкретно на личностном уровне и требуют изучения взаимодействия личности и ситуации при реализации определенных противоправных деяний.

В данном случае ситуация носит характер индифферентной (для лиц без педофилии) или субъективно провоцирующей (для лиц с педофилией), определяющей у подэкспертного иллюзию легкости удовлетворения мотивов.

У некоторых из таких подэкспертных с психическими расстройствами непсихотического уровня и/или педофилией выявляется низкий уровень социального функционирования и сложности социальной адаптации при сниженной способности к критической оценке своих поступков в ситуации деликта. В обстоятельствах определенного правонарушения при присутствии педофилии субъективно провоцирующая ситуация может приводить к организации прямой ситуационной мотивации (один из вариантов ситуационной мотивации, выделяемый А.В. Хрящевым). То есть, лицо испытывает влечение к детям и любая ситуация, предрасполагающая его общение с несовершеннолетними, предоставляющая шанс для интимного общения с ними, в данном случае является провоцирующей. Субъективно-провоцирующая ситуация дает лицу достаточно легко удовлетворить появляющиеся потребности. При выявленном снижении критических способностей (когда возможная ответственность за свои деяния не предполагается и не усматривается) лицо может действовать непосредственно под воздействием неожиданно появившегося у него желания и в данном случае может быть признано ограниченно

вменяемым. При отсутствии педофилии ситуация взаимодействия с несовершеннолетними в виртуальной среде является индифферентной, однако и в таком случае под прямым воздействием ситуации у лица со сниженной критикой может появиться ситуационно спровоцированная игровая мотивация (еще один из вариантов ситуационной мотивации, выделяемый А.В. Хрящевым). Игровая мотивация в большей степени характерна для лиц молодого возраста со значительными эмоционально-волевыми нарушениями. Например, один из подэкспертных писал в Интернете всем без разбора, сообщал, что действовал «на автомате» и «ни о чем не задумывался», а также «не думал», что [в Интернете] ему может попасться девочка, и общение с ней может быть уголовно наказуемым, и, когда к нему пришли представители правоохранительных органов, он «как в другой поток попал, как будто проснулся»).

Как указывает А.В. Хрящев, прямая ситуационная или игровая мотивация при аномально-личностном механизме легкодоступного удовлетворения потребности может сопровождаться элементами спровоцированной сексуальной агрессии или самоутверждения.

Следует отметить, что при наличии психопатологии непсихотического уровня часто выявляется достаточно хороший уровень социальной адаптации и достаточная сохранность критических способностей. В данном случае, по-прежнему, ситуация при отсутствии у субъекта педофилии преимущественно является индифферентной, при педофилии – субъективно-провоцирующей, однако мотивация появляется не под непосредственным воздействием ситуации, а отставлена от нее во времени, независима. Например, один из подэкспертных с расстройством личности без диагноза педофилии мотивировал свое поведение тем, что «хотел изучить психологию детей», а один из таких подэкспертных с педофилией выдумал для себя целую воспитательную систему, утверждая, что «хотел отправить фотографии родителям, чтобы те занялись воспитанием своего ребенка». При формировании мотивации к действиям, получившейся независимо от ситуации, А.В. Хрящев указывал на необходимость оценивать таких лиц как полностью способных осознавать и регулировать свои действия, поскольку в данном случае фактор ситуации не оказывал непосредственного воздействия на личность.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что реализация сексуальных виртуальных правонарушений не сопряжена с каким-либо психическим расстройством. Реализация онлайн-преступлений как в случае педофилии, так и при ее отсутствии, может быть определена различными механизмами, от психопатологических, до индивидуально-психологических. Наиболее часто, однако, приходится иметь дело с аномально-личностным или патосексуальным механизмами, судебно-экспертная оценка которых наиболее неоднозначна.

Литература

1. Вакуленко Н.А., Брюхнов А.А. Характеристика преступника, совершающего сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних. Юристъ-Правоведъ 2018; (3): 52-58.
2. Польшиков А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет». Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. Тамбов, 2009. 25 с.
3. Логинова Л.В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2012; (4): 88-91.
4. Семенцова И.А., Фоменко А.И. Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройствами сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети Интернет. Теория и практика общественного развития 2015; (10): 90-93.
5. Say G., Babadağı Z., Karabekiroglu K., Yüce M., Akbaş S. Abuse Characteristics and Psychiatric Consequences Associated with Online Sexual Abuse. Cyberpsychology, behavior and social networking 2015; 18(6): 333-336, doi: 10.1089/cyber.2014.0494
6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности (архивные данные) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 26.03.2023).
7. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. 2-е издание. М.: Айрис-пресс, 2005.
8. Образцова К. Война с педофилами в интернете. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/society/fam-ily/28-10-2011/1096878-pedo-0/> (дата обращения: 01.03.2023).
9. Гришин А.Г., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная характеристика личности преступника, совершающего половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2019; (2): 199-206.
10. Holt T.J., Blevins K.R., Burkert N. Considering the Pedophile Subculture Online. Sex Abuse 2010; 22(1): 3-21.
11. Hall R.C.W., Hall R.C.W. A profile of pedophilia: Definition, characteristics of offenders, recidivism, treatment outcomes, and forensic issues. Mayo Clinic Proceeding 2007; 82(4): 457-471.
12. Briggs P., Simon W.T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: has the Internet enabled a new typology of sex offender? Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment 2011; 23(1): 72-91, doi: 10.1177/1079063210384275
13. Krueger R.B., Kaplan M.S., First M.B. Sexual and other axis I diagnoses of 60 males arrested for crimes against children involving the Internet. CNS Spectr. 2009; 14(11): 623-631, doi: 10.1017/S1092852900023865
14. Sheldon K., Howitt D. Sexual fantasy in paedophile offenders: Can any model explain satisfactorily new findings from a study of Internet and contact sexual offenders? Legal and Criminological Psychology 2008; 13(1): 137-158, doi: 10.1348/135532506X173045
15. Кондратьев Ф.В. Судебно-психиатрическое значение особенностей личности психически больных. Теоретические и организационные вопросы судебной психиатрии. Сб. науч. тр. М., 1977. С. 17-28.
16. Кондратьев Ф.В. Анализ структуры личности больных шизофренией в плане их социальной опасности. Клинико-социальные аспекты профилактики общественно опасных действий психически больных. Сб. науч. тр. М., 1981. С. 17-27.
17. Кондратьев Ф.В. Роль личности в опасном поведении психически больных. Вопросы соотношения биологического и социального в психиатрии. Сб. науч. тр. М., 1984, С. 83-93.

18. Кондратьев Ф.В. Концепция многофакторного анализа социального поведения психически больных. Российский психиатрический журнал 2010; (2): 36-41.
19. Котов В.П., Мальцева М.М. Опасные действия психически больных: генез, принципы дифференциации, риск совершения. В кн. Руководство по судебной психиатрии. Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М.: Медицина, 2004. с. 428-433
20. Мальцева М.М. Психопатологические механизмы общественно опасных действий больных с психическими расстройствами. В кн. Руководство по судебной психиатрии. Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М.: Медицина, 2004. С. 433-443.
21. Хрящев А.В. Опасные действия лиц с психическими расстройствами непсихотического характера (структура, механизмы, экспертная оценка). Дисс. на соискание ученой степени д.м.н. М., 2004. 474 с.

Mechanisms for committing virtual sexual offenses and their forensic psychiatric evaluation

Korchagin V. V.

Postgraduate

Kamenskov M. Yu.

Doctor of Medicine, Head, Forensic Sexology Laboratory

V. P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Korchagin Vitaliy; **e-mail:** cor4agin.vitalik@yandex.ru

Conflict of interest. None declared.

Funding. The study had no sponsorship

Abstract

The issues of an integrated approach to the forensic psychiatric assessment of persons who have committed sexual crimes by information and telecommunication technologies are considered. The main stages of decision-making are identified and analyzed. The features of the formation of ideas about the problem being solved, decision-making strategies, and the choice of alternatives are considered. Approaches to assessing the subject's ability to comprehend and regulate legally significant behavior are defined. An algorithm for forensic psychiatric assessment is formulated, according to which the most significant are the severity and nature of the leading psychopathological symptoms and the degree of its influence on the cognitive and volitional components of behavior regulation.

Keywords: Internet, sexual disorders, virtual crimes, paraphilias, abnormal sexual behavior, forensic psychiatric examination, forensic psychiatric evaluation

References

1. Vakulenko N.A., Bryukhnov A.A. Kharakteristika prestupnika, sovershayushchego seksual'noye nasiliye v otnoshenii nesovershennoletnikh. [Characteristics of the offender who commits sexual violence against minors.] *Yurist-Pravoved [Lawyer-Jurist]* 2018; (3): 52-58. (In Russ.)
2. Pol'shikov A.V. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye mery bor'by s izgotovleniyem i oborotom materialov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnikh v seti «Internet» [Criminal-legal and criminological measures to combat the production and circulation of materials with pornographic images of minors on the

Internet]: *Avtoref. diss. na soiskanie uchenoi stepeni yurid. nauk. [Author's abstract, PhD in Legal Sciences Thesis]* Tambov, 2009. (In Russ.)

3. Loginova L.V. Kriminologicheskaya kharakteristika lits, sovershivshikh polovyye prestupleniya protiv nesovershennoletnikh. [Criminological characteristics of persons who have committed sexual crimes against minors.] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation]* 2012; (4): 88-91. (In Russ.)

4. Sementsova I.A., Fomenko A.I. Aktual'nyye voprosy preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh litsami s rasstroystvami seksual'nogo predpochteniya (pedofiliyey) posredstvom seti Internet. [Actual issues of prevention of crimes committed by persons with sexual preference disorders (pedophilia) via the Internet.] *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]* 2015; (10): 90-93. (In Russ.)

5. Say G., Babadađi Z., Karabekiroglu K., Yüce M., Akbař S. Abuse Characteristics and Psychiatric Consequences Associated with Online Sexual Abuse. *Cyberpsychology, behavior and social networking*. 2015; 18(6):333-336, doi: 10.1089/cyber.2014.0494

6. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Sostoyaniye prestupnosti (arkhivnyye dannyye) [Ministry of the Interior of the Russian Federation. The state of crime (archival data)]. Available at: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (Accessed: 26.03.2023). (In Russ.)

7. Kon I.S. Seksual'naya kul'tura v Rossii. Klubnichka na berezke. 2-ye izdaniye. [Sexual culture in Russia. Strawberries on a birch. 2nd edition] Moscow: Ayris-press, 2005. (In Russ.)

8. Obraztsova K. Voyna s pedofilami v internete. [War against pedophiles on the Internet]. 2011. Available at: <http://www.pravda.ru/society/fam-ily/28-10-2011/1096878-pedo-0/> (Accessed: 01.03.2023). (In Russ.)

9. Grishin A.G., Shakhmatov A.V. Operativno-rozysknaya kharakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego polovyye prestupleniya v otnoshenii maloletnikh i nesovershennoletnikh. [Operational-search characterization of the identity of a criminal who commits sexual crimes against minors and minors]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 2019; (2): 199-206. (In Russ.)

10. Holt T.J., Blevins K.R., Burkert N. Considering the Pedophile Subculture Online. *Sex Abuse* 2010; (22): 3-21.

11. Hall R.C.W., Hall R.C.W. A profile of pedophilia: Definition, characteristics of offenders, recidivism, treatment outcomes, and forensic issues. *Mayo Clinic Proceeding* 2007; 82(4): 457-471.

12. Briggs P., Simon W.T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: has the Internet enabled a new typology of sex offender?. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2011; (23): 72–91. <https://doi.org/10.1177/1079063210384275>

13. Krueger R.B., Kaplan M.S., First M.B. Sexual and other axis I diagnoses of 60 males arrested for crimes against children involving the Internet. *CNS Spectr.* 2009; 14(11): 623-631. doi: 10.1017/S1092852900023865

14. Sheldon K., Howitt D. Sexual fantasy in paedophile offenders: Can any model explain satisfactorily new findings from a study of Internet and contact sexual offenders? *Legal and Criminological Psychology* 2008; 13(1): 137-158, doi: 10.1348/135532506X173045

15. Kondrat'yev F.V. Sudebno-psikhiatricheskoye znachenkiye osobennostey lichnosti psikhicheski bol'nykh. Teoreticheskiye i organizatsionnyye voprosy sudebnoy psikhiatrii. Sb. nauch. trud. [Forensic psychiatric significance of personality traits of mental patients. Theoretical and organizational issues of forensic psychiatry. Collected scientific works]. Moscow, 1977. (In Russ.)

16. Kondrat'yev F.V. Analiz struktury lichnosti bol'nykh shizofreniyey v plane ikh sotsial'noy opasnosti. Kliniko-sotsial'nyye aspekty profilaktiki obshchestvenno opasnykh deystviy psikhicheski bol'nykh. Sb. nauch. trud. [Analysis of the personality structure of patients with schizophrenia in terms of their social danger. Clinical and social

aspects of the prevention of socially dangerous actions of the mentally ill. Collected scientific works.] Moscow, 1981. (In Russ.)

17. Kondrat'yev F.V. Rol' lichnosti v opasnom povedenii psikhicheski bol'nykh. Voprosy sootnosheniya biologicheskogo i sotsial'nogo v psikhii. Sb. nauch. trud. [The role of the individual in the dangerous behavior of the mentally ill. Questions of correlation between biological and social in psychiatry. Collected scientific works.] Moscow, 1984. (In Russ.)

18. Kondrat'yev F.V. Kontseptsiya mnogofaktornogo analiza sotsial'nogo povedeniya psikhicheski bol'nykh. [The concept of multivariate analysis of the social behavior of the mentally ill]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal [Russian Psychiatric Journal]* 2010; (2): 36-41. (In Russ.)

19. Kotov V.P., Mal'tseva M.M. Opasnyye deystviya psikhicheski bol'nykh: genez, printsipy differentsiatsii, risk soversheniya. V kn. Rukovodstvo po sudebnoy psikhii. [Dangerous actions of the mentally ill: genesis, principles of differentiation, risk of committing. In Manual of Forensic Psychiatry.] Moscow: Meditsina, 2004. p. 428-433. (In Russ.)

20. Mal'tseva M.M. Psikhopatologicheskiye mekhanizmy obshchestvenno opasnykh deystviy bol'nykh s psikhicheskimi rasstroystvami. V kn. Rukovodstvo po sudebnoy psikhii. [Psychopathological mechanisms of socially dangerous actions of patients with mental disorders. In Manual of Forensic Psychiatry.] Moscow: Meditsina, 2004. (In Russ.)

21. Khryashchev A.V. Opasnyye deystviya lits s psikhicheskimi rasstroystvami nepsikhoticheskogo kharaktera (struktura, mekhanizmy, ekspertnaya otsenka). Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora meditsinskikh nauk. [Dangerous actions of persons with mental disorders of a non-psychotic nature (structure, mechanisms, expert assessment). Doctor of Medicine Thesis] Moscow, 2004. (In Russ.)